

Все для одного" кивнул. Они должны были провести тесты. Ничего разрушительного, но Изуку, вероятно, будет более чем счастлив помочь. Он был очарован причудами, особенно своей собственной, и у него не было достаточно шансов попрактиковаться с ней. Он планировал изменить это в будущем, но похоже, что эти планы нужно ускорить.

"Это так интересно", - радостно сказал доктор Гараки. "Я не могу дождаться начала. Его потенциал просто потрясающий".

"И мой", - напомнил Хисаши доктору. Кюдай был хорош, но иногда ему нужно было напоминать, кто здесь главный. "Изуку не должен пострадать, так что для начала это будет не более чем осмотр у семейного врача".

На долю секунды показалось, что доктор может послушаться, но потом он кивнул. В этом движении не было ничего угрюмого. Уныние - это для детей. Кроме того, доктор Гараки был достаточно опытен, чтобы знать, как растянуть образцы, которые он, несомненно, возьмет.

"Я хочу узнать пределы причуд Изуку, но так, чтобы он остался счастлив", - продолжал Все За Одного. Избиение детей не привело к тому, что впоследствии он получит хороших лейтенантов, а это было конечной целью. "И поработать над созданием всего необходимого, чтобы он тоже мог передавать причуды. Но я хочу, чтобы это было как можно более безболезненно".

По тому, как нахмурился при этом доктор Гараки, Хисаши понял, что это будет непросто. Доктор был ведущим мировым экспертом по причудам, но ему никогда не приходилось получать эти знания гуманным путем. Но пока человечество было одержимо изменениями изнутри и поэтому не стремилось в космос, это означало, что некоторые формы генетических манипуляций стали почти обыденностью. Почти, потому что появление причуд и коленапреклонных реакций после прихода к власти причуд означало, что генетические манипуляции не одобрялись. Во многом Хисаши должен был благодарить эксперименты, проводимые над теми, кто впервые проявил причуды. Они не были этичными, они не были гуманными, но они внесли большой вклад в знания о причудах, которыми располагало общество. Жаль, что многих из них ему пришлось убить.

"Модификация РНК будет сопровождаться некоторой болью", - указал Доктор. В прошлом он много занимался этим, и его подопытные... Ну, для некоторых, чем меньше сказано, тем лучше, другие выходили из его лаборатории совершенно здоровыми, просто измененными, но все они сообщали, что боль была довольно мучительной. "Но с ней можно справиться с помощью обезболивающих, и она временная", - быстро добавил он.

Хисаши кивнул. Он мог принять это. Изуку мог быть готов к этому. "Сколько времени это займет?"

"Месяц, но сначала я хотел бы получить исходные данные о его природной причуде", - сказал Кюдай. "Потому что если он объединит способность передавать причуды со своей собственной, это может разрушить его способность объединять причуды". Доктор говорил так, словно ему было больно от этого признания, но Гараки уже давно научился никогда не лгать ему.

"Очень хорошо. Я распоряжусь, чтобы Изуку отправили к вам завтра. Примите соответствующие меры", - распорядился Все За Одного, после чего кивнул и закрыл видеосвязь.

В вновь обретенной тишине своего кабинета человек, известный сейчас как Хисаши Мидория, улыбнулся. Он был доволен и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза. Он хотел, чтобы его и Инко причуды слились, и, если честно, он не хотел, чтобы его ребенок получил идеальное слияние со всеми способностями обоих. В идеале он хотел, чтобы его ребенок мог принимать и отдавать причуды на расстоянии, и чтобы эта улучшенная версия Все За Одного была такой, которую он мог бы принять. Он получил часть своего желания. И хотя оказалось, что он не сможет принять причуду Изуку, которой действительно нужно имя, остальные недостатки можно исправить, и в долгосрочной перспективе он получит сильного последователя.

Это была достаточная компенсация.

"Папа, я заболел?" спросил Изуку, глядя на отца.

Все За Одного смотрел на сына сверху вниз, пока они прогуливались по улице. Он любил гулять с Изуку время от времени. Мальчику было полезно видеть людей, а не сидеть с Курогири и Томурой целый день, каждый день. Сегодня они были в Тояме. Это был довольно милый город. Улицы, во всяком случае, та, по которой они шли, была широкой, а люди занимались своими делами с обычным благодушием овец. Он был похож на любой японский город. "Почему ты спрашиваешь?"

"Курогири отвел меня сегодня к доктору", - ответил Изуку самым серьезным голосом.

Хисаши покачал головой, позволив мягкой улыбке украсить его черты. "Ты не болен", - сказал он сыну.

"Тогда зачем я пошел к врачу?" Это была безупречная логика пятилетнего ребенка.

"Это был просто осмотр", - объяснил он. "Время от времени иногда нужно ходить к врачу, чтобы убедиться, что все в порядке".

"Даже если я не болен?"

"Даже если ты не болен", - подтвердил он.

Они продолжали прогуливаться по улице, пока Изуку переваривал это. А может, и не переваривал. Возможно, это было слишком, чтобы ожидать от него полного понимания, но Все За Одного знал, что тот факт, что он спокоен и не паникует, в значительной степени успокоит Изуку, что все в порядке. "Даже я иногда хожу к доктору", - добавил он для успокоения.

"Правда?" Зеленые глаза расширились.

"Да".

"О." Это было очень красноречиво.

Он направил их в парк, окружающий замок Тояма. Это не был впечатляющий замок, как Химидзи или Мацумото, но он говорил о наследии, и в парке было тихо. "Ты боялся доктора, Изуку?" спросил Хисаши.

Изуку оглядывал зелень. Живя с Курогири и Томурой, он нечасто видел зелень, и Хисаши сделал себе пометку, что в следующий раз, когда он будет гулять с Изуку, он должен отвести его на детскую площадку. Парк был хороший, но он не был предназначен для детей. Он обойдется.

Когда они шли по дорожке, его сын оглянулся на него. "Конечно, нет, папа", - насмеялся он так, как может только ребенок.

Это было хорошо. В будущем Кюдаю придется работать с Изуку, а страх - это не то, что нужно в таких отношениях.

"Я ходил к нему с мамой", - продолжал Изуку.

Все За Одного внутренне вздрогнул, уже зная, что последует дальше. Он еще раз напомнил себе, что отучение Изуку от Инко потребует времени.

"Можно мне снова увидеть маму?" В его вопросе прозвучала тоскливая нотка.

Хисаши направил их на траву, под деревья, которые росли рядом с прудом. Он все еще мог слышать шум с улицы, но деревья создавали иллюзию уединения, и его усиленные чувства подсказывали ему, что поблизости никого нет. Все За Одного опустился на колени, положил руки на плечи Изуку и заглянул в глаза сына. "Мне жаль, Изуку, но ты больше не сможешь увидеть маму". Любому наблюдателю - не то чтобы наблюдателю - могло показаться, что он пытается объяснить сыну что-то очень сложное.

Так оно и было, но, вероятно, не так, как могло показаться любому наблюдателю.

"Но почему бы и нет?" В глазах Изуку стояли слезы.

"Потому что мама не смогла бы поддержать тебя", - ответил он. "Ее печаль подорвала бы твои способности", - продолжал Хисаши. Изуку было трудно понять слова, но по тону он понял, что он имел в виду.

Изуку фыркнул, но еще не плакал. "Но она не знала", - сказал он, его голос стал громче, как будто он собирался зарыдать.

"Не знала?"

"Она не знала, что у меня есть причуда", - сказал Изуку, и две слезинки вытекли из его глаз и потекли по лицу.

Хисаши внутренне зарычал. Он надеялся, что Изуку не догадается об этом. "Это не должно было иметь значения", - мягко сказал он, не показывая своего раздражения. Изуку ничего не говорил о том, что он герой, так что, возможно, он достучался до мальчика.

Он все еще мог устроить так, чтобы Инко попала в трагическую аварию и снова появился на похоронах, как будто он просто взял Изуку на каникулы. Дело, которое, как он знал, затеял Инко, испарилось бы с его слов, а важнейшие улики уже были незаметно изъяты, но это было... Назовите это милосердием. Инко сделала именно то, что он от нее требовал. Она не заслуживала смерти. Но он и раньше убивал по гораздо меньшим причинам, и он сделает это снова. Так что это всегда был вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/59658/1884115>